

УДК 159.922.6(478)

Светлана Докина
(г. Кишинев)

БОЛГАРСКАЯ СЕМЬЯ БЕССАРАБИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (СЕР. XIX – НАЧ. XX В.)

Целью представленной статьи является выявление особенностей гендерного поведения в среде болгарских переселенцев юга Бессарабии середины XIX – начала XX века. Проанализировано неоднозначное отношение к женщине: с одной стороны она равноправный член семейства, помощница и советчица при решении важных дел, а с другой – подчиняется правилам и нормам патриархальной культуры.

Ключевые слова: *гендерное соотношение, болгарские переселенцы, положение болгарской женщины, патриархальная семья.*

Люди рождаются женского или мужского пола, но учатся быть женщинами или мужчинами [10]. Понятие «гендерный» по-разному воспринимается в рамках каждой культуры, причем это понятие может меняться со временем.

Гендерные проблемы в сфере семейных отношений касаются гендерного неравенства в семье, а также гендерных стереотипов, которые поддерживают это неравенство. Часто даже в научной литературе смешивают понятия «гендер» и «пол», что не совсем верно. Гендерная проблема появляется только тогда, когда можно увидеть дискриминационные моменты в положении мужчин или женщин.

Целью настоящей статьи является выявление особенностей гендерного поведения в среде болгарских переселенцев юга Бессарабии середины XIX – начала XX вв.

Основными социальными общностями, характерными для болгарских переселенцев указанного периода, были колония (село) и семья. Брак и семья занимали особое место в жизни болгарских переселенцев.

Согласно ревизским сказкам, материалам фискально-административной статистики, для Бессарабской области гендерное со-

отношение для болгар на 1850 год, было приблизительно следующим: 52,5% мужского пола против 47,5 % женского [8, с. 85].

По достижению 15–16-летнего возраста молодые люди и девушки вступали в брачный возраст. Исследователи отмечают, что брачность в этот период была всеобщей [там же, с. 87]. При высокой смертности населения вдовство было довольно частым явлением: каждая 10-я женщина старше 15 лет была вдовой, среди мужчин старше 40 лет каждый 12-й был овдовевшим [там же, с. 86]. Однако по прошествии 40 дней со смерти супруга можно было вступить в повторный брак.

Говоря о возрастной разнице между супругами, исследователи отмечают, что, как правило, муж был старше жены на 1-4 года. Очень редко встречались случаи, когда жена была старше мужа. Чаще всего колонисты предпочитали брать жен из своей или соседней колонии. Поэтому браки с украинцами, болгарами, молдаванами были редки.

Исследователи быта болгарских колонистов Бессарабии конца XIX века (А. Клаус, А. Афанасьев-Чужбинский и др.) отмечали: «Чистота супружеской жизни и девичья скромность – святыни для них, так что прелюбодейство здесь явление крайне редкое...» [7, с. 245].

Разводы среди болгарских переселенцев были весьма редким явлением и являлись предметом для пересудов и насмешек. О незаконном сожительстве болгары даже и не слышали [7, с. 245].

Иногда на почве женитьбы встречались настоящие любовные драмы. Например, один из основателей села Кайраклия (ныне Тараклийский район, Молдова) Ушанлы Стефан (мой прапрадед по материнской линии) женился на красивой болгарке Ангелине, за которой охотился турецкий чиновник. Ее выследили, схватили и отдали к турку в гарем. Стефан выследил этого турка и убил его. Затем, освободив свою любимую Ангелину, решил убежать вместе с братом Петром, переплыв Дунай на самодельном плоту. Однако плот развалился, и Ангелина, не умея плавать, утонула. А братья, с трудом доплыв до берега, спаслись [6, с. 68].

В семье болгарских переселенцев существовало правило – жена должна слушаться мужа и не поступать наперекор ему. Отцы в болгарских крестьянских семьях имели большее влияние на детей, чем мать, но держались от детей в отдалении. Авторитет отца активно поддерживался матерью.

Болгарская женщина должна была знать свое место в семье. Она деятельно участвовала во всех сторонах жизни семьи, вела домашнее хозяйство, но все же ее положение оставалось приниженым. Моя мать, девичья фамилия Гречанлы, уроженка села Кайраклия, рассказывала мне, что ее бабушка Мария (1892 г.р.) всегда встречала своего мужа Савву (т. е. дедушку моей мамы) после работы и лично мыла ему ноги и голову, как дань уважения главе семьи [4].

В то время молодые редко женились по любви, родители предпочитали решать вопрос свадьбы самостоятельно. Чтобы обеспечить материальное положение будущей семьи, старались выбрать невесту с хорошим приданым.

Невестка, живя в доме свекрови, должна была вставать раньше всех, готовить еду для домочадцев и кормить скотину. Перед уходом на поле вся семья собиралась за общим столом. Без молитвы за еду не принимались. Если в семье появлялась невестка, то свекровь оставалась дома, и в поле больше не работала. Если молодая семья жила отдельно от родственников мужа, то приходя в гости, невестка обязана была при встрече целовать руки свекру и свекрови. Женщина не имела права переходить дорогу мужчине. Следовало остановиться и пропустить его и только тогда идти дальше [4].

Зачастую болгарская женщина теряла свое личное имя, и получала другое – по имени своего мужа – Василица, Иваница и т. д.

Выходя замуж, болгарская женщина становилась полноправной хозяйкой дома. Это нашло отражение в болгарских пословицах: «Мъжът урежда до стълбата, а жената от стълбата нагоре» («Муж хозяйничает до лестницы, а дальше – распоряжается жена»), «Жената урежда до прага, извън прага мъжът» (Жена хозяйничает до порога, а за порогом – муж») [2, с. 97].

Основная функция женщины – это рождение и воспитание подрастающего поколения. Болгары Бессарабии до недавнего времени относились к тем этническим группам, которые отличаются традициями многодетности. Женщина в течение жизни рожала столько детей, сколько возможно было биологически (обычно 7–8 детей) [9]. Это отразилось и в пословицах болгарского народа: «Къща без деца – огън да я гори» («Дом без детей да гори он огнем»).

Рождение детей было основной целью брака и понималось в качестве смысла человеческого существования. Однако среди

болгарских колонистов была высока детская смертность, поэтому среднестатистическая болгарская семья имела троих детей [8, с. 89].

Несмотря на традиции многодетности, болгарские женщины ожидали рождение каждого ребенка с трепетом. Болгары создали целый комплекс обрядов и обычаев, посвященных защите новорожденного и всей семьи в целом от воздействия «нечистой» силы.

В период беременности болгарка обязана была соблюдать некоторые строгие запреты: нельзя было садиться на пустые ведра (чтобы младенец не был все время голодным); нельзя было смотреть на огонь (если беременная схватится за какую-либо часть своего тела, то у будущего новорожденного на том же месте будет родимое пятно); нельзя было подходить близко к колодцу (в нем могла испортиться вода); нельзя было есть рыбку голову (у ребенка будет хриплый голос), нельзя было смотреть на покалеченных людей (чтобы младенец родился здоровым) и т. д. [4]

Кроме того, женщины, у которых умерли маленькие дети, не едят яблоки до праздника *Илinden* (Ильин день – 2 августа), в некоторых селах (например, Кайраклии Тараклийского района) даже до Яблочного Спаса (Преображение Господне – 19 августа). По поверьям считается, что если мать съест яблоко до срока, то Господь не даст яблоко ее умершему ребенку на небе [4].

До последних дней будущая мать работала в поле и продолжала выполнять всю работу по дому, но свекровь следила, чтобы она не перетруждала себя.

Роды принимала так называемая «баба». Их на все село было 3–5 женщин. Особое чествование «бабы» проходило на традиционный праздник «Бабинден» (21 января). В этот день все рожавшие женщины собирались у своей повитухи и приносили с собой по куску мыла, хлеб, кушанья [3, с. 284]. Отметив праздник, женщины выходили гулять. Если такие женские ватаги встречали мужчину, его могли, для смеха, раздеть, шутя поколотить или же, взамен этого, потребовать магарыч.

Матери грудных детей трудились в страдную пору наравне с другими членами болгарской семьи. Собираясь на поле, мать укладывала младенца в специальную торбу («десагу»), и несла его на спине, так руки были заняты инструментами. На поле младенцу устраивали подобие шалаша, и он спал на свежем воздухе весь день, изредка просыпаясь для еды.

Мать была всегда занята по хозяйству, поэтому не могла уделять много времени ребенку. За детьми смотрели или совсем старые старухи рода, или девочки-подростки.

Женщина у болгар была не только матерью и хранительницей очага, но и хранительницей культурного наследия и традиций. Ребенку рано прививались религиозные чувства. К Богу у ребенка прививалось, в первую очередь, чувство страха. (Когда ребенок баловался, мать ему грозила: «Дяду Божи накаже»).

Именно женщина была хранительницей народных обычаев и традиций. Она знала, как поступать в той или иной ситуации на празднике; когда можно работать, а когда нельзя; что можно есть (пост или нет); когда ходить в гости и какие подарки носить... [1, с. 392].

По вечерам, после тяжелого трудового дня мать или бабушка рассказывали детям болгарские сказки, напевали колыбельные песни.

В болгарской семье детей рано приучали к труду: девочек – прясть, а мальчиков – пахать землю. Нить, впервые выпряденную девочкой, ее бабушка бросает в реку, чтобы прядение ее внучки шло, «как по воде». А для первой вспашки мать готовит сыну специальный обрядовый хлеб [5, с. 93].

Несмотря на приниженное положение женщины в семье, болгары все же признавали большую роль жены в семье. Не случайно были сложены такие пословицы: «Мъжет се познава по жената» («Муж узнается по жене») или «Мъжет в къща – глава, жената – душа» («Муж в доме – голова, а жена – душа»), [3, с. 287], «Мъж е гост в къщи» («Мужчина – гость в доме») т. д.

Не случайно роль *Пеперуды* (Бабочки) в одноименном обряде вызывания дождя исполняет девочка-сирота. По мнению болгар, именно девочка-сирота может вызвать у Бога жалость и сможет выпросить у него дождь. Обычно Пеперуда одета, как невеста, с венком на голове, иногда и в фате. В руках она несет котелок с водой, разбрызгивает ее в каждом дворе букетиками цветов и танцует, а остальные девочки поют специальную обрядовую песню. [5, с. 96].

Особенно болгары уважали пожилых женщин и часто прислушивались к их советам. Согласно воспоминаниям священников, служивших на юге Бессарабии, «мало кто из болгар знает молитвы, однако то, что говорят старые бабы, знают и помнят очень

хорошо. Не забудут заколоть черную курицу на св. Харалампия – прогонителя чумы, уважают св. Власа – покровителя теста, почитают св. Нестора – гонителя мышей и проч.» [1, с. 391]. Пожилые женщины занимали позицию авторитетного лица при решении многих вопросов.

Налицо двойственное отношение к женщине. С одной стороны, она равноправный член семейства, помощница и советница мужа при решении важных дел. С другой стороны, она должна каждый вечер снимать мужу обувь, мыть ноги и знать свое место.

Литература:

1. Водиначар Е. Образът на българката на страниците на «Кишиневските епархиални ведомости» / Е. Водиначар // Сб. България: метрополия и диаспора. – Кишинев : «Ş.Ş.В», 2013. – С. 390–393.

2. Душакова Н. Мужское и женское жилое пространство (на материале жилища в зоне культурного пограничья) / Н. Душакова // Журнал этнологии и культурологии, – Кишинев, 2010. – Т. 8. – С. 97–99.

3. Дюлгер Г. Роль женщины в традиционной болгарской семье – рождение и воспитание детей на примере села Валя-Пержа//сб. Дунэрян-Нистру: Ежегодник. – Кишинев : «Centrografic». – Т. 3. – 2014. – 286 р. – С. 283–287.

4. Информатор Гречанлы Елена Дмитриевна, 1949 г. р., уроженка с. Кайраклия Тараклийского района.

5. Ковалов А. И. Ребенок и его социализация в календарной обрядности болгар РМ / А. И. Ковалов // Журнал этнологии и культурологии. – Кишинев : 2010. – Т. 5. – С. 96.

6. Манолов И. Родословные древа с. Кайраклия / И. Манолов. – Кишинев : «Ş.Ş.В», 2009. – 160 с.

7. Пейкова Е. Духовные ценности как источник благополучия народа (на примере традиционной культуры бессарабских болгар) / Е. Пейкова // Сб. Бессарабские болгары: История, культура и язык. – Кишинев : Lexon-Plus, 2014. – 420 с. – С. 244–248.

8. Пригарин А., Кляус М. Болгарский переселенец Бессарабии первой половины XIX века: историко-демографический портрет / А. Пригарин, М. Кляус // Сб. България : метрополия и диаспора. – Кишинев : «Ş.Ş.В», 2013. – С. 82–91.

9. <http://bg-ua.org/?name=rodobr>.

10. <http://www.fao.org/gender/gender-home/gender-why/chto-takoe-gender/ru/>.

Докіна С. А. Болгарська сім'я Бессарабії крізь призму гендерних досліджень (сер. XIX – поч. XX ст.)

Метою презентованої статті є виявлення особливостей гендерної поведінки в середовищі болгарських переселенців півдня Бессарабії середини XIX – початку XX століття.

У родині болгарських переселенців існувало правило: дружина повинна була слухатися свого чоловіка. Вона брала активну участь у всіх аспектах життя сім'ї, вела домашнє господарство, була порадицею чоловікові у вирішенні важливих справ, однак становище її залишалось приниженим. Болгарська сім'я на той час була патріархальною.

Повсякденне життя болгарської жінки півдня Бессарабії в зазначений період було чітко регламентоване: заміжня жінка повинна була виконувати всю хатню роботу, працювати в городі, а також мити ноги чоловікові після роботи; вона не мала права перейти дорогу чоловікові. Особливо багато заборонних звичаїв існувало щодо виношування дитини.

Однак болгари визнавали вагому роль дружини в родині, хоч становище її було приниженим. Особливо болгари поважали жінок похилого віку, досить часто прислухались до їхніх порад.

Як бачимо, наявне неоднозначне ставлення до жінки: з одного боку, вона рівноправний член сімейства, помічниця і порадиця при вирішенні важливих справ, з іншого – повинна щовечора знімати чоловікові взуття, мити йому ноги, знати своє місце.

Ключові слова: *гендерне співвідношення, болгарські переселенці, становище болгарської жінки, патріархальна сім'я.*

Dokina S. A. The Bulgarian Family of Bessarabia In The Light Of Gender

The purpose of the article is revelation of gender behavior peculiarities among Bulgarian migrants from the South of Bessarabia (the middle of XIX – the beginning of XX).

There was a rule in the family of Bulgarian migrants: the wife had to obey her husband. She actively took part in all the spheres of the family life and was occupied with a lot of household duties. She could advise her husband in decision making, but her position, however, was submissive.

Everyday life of a Bulgarian woman from the South of Bessarabia during the indicated period was strictly regulated: her household chores included all the work about the house and vegetable garden, she had to wash her husband's feet when he came home after work, she could not get across a man's way, etc. A lot of taboos were invented on bearing a child.

Despite submissive position the Bulgarians, nevertheless, admitted the importance of a woman in the family. Elderly women were especially respected and their pieces of advice were considered to be very useful.

So we can notice ambivalent attitude to a woman. On one hand, she enjoys equal rights, helps and advises her husband in decision making. On the other hand, she has to do some humiliating jobs like washing her husband's feet, taking off his boots, remembering her place in the family.

Key words: *gender proportion, Bulgarian migrants, the status of a Bulgarian woman, a patriarchal family.*